

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОКРУЖНОГО СУДА В ПРОВИНЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ORGANIZATION AND ACTIVITY OF THE DISTRICT COURT IN THE PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE

E. Vankina

Summary: The article considers the organization of the District Court – one of the main links of the judicial system of the Russian Empire, in accordance with the judicial reform of 1864. A parallel is being drawn with the judicial reform currently being carried out in our country. The composition of District courts, the requirements for candidates, jurisdiction, as well as the process of appointing judges to the position are considered. The features of the judicial system of the Russian Empire of the pre-reform period are touched upon. As examples, archival cases illustrating the activities of the District Court in the Russian province are given.

Keywords: court, district court, provinces, reform, institution, jurisdiction, judicial proceedings, investigation, justice.

Ванькина Елена Александровна

кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева»
malkovaea@inbox.ru

Аннотация: В статье рассматривается организация Окружного суда – одного из основных звеньев судебной системы Российской империи, в соответствии с судебной реформой 1864 года. Проводится параллель с судебной реформой, осуществляемой в нашей стране в настоящее время. Рассмотрен состав Окружных судов, требования, предъявляемые к кандидатам, подсудность, а также процесс назначения судей на должность. Затронуты особенности судебной системы Российской империи дореформенного периода. В качестве примеров приведены архивные дела, иллюстрирующие деятельность Окружного суда в Российской провинции.

Ключевые слова: суд, окружной суд, провинции, реформа, институт, подсудность, судопроизводство, следствие, юстиция.

Судебная реформа, проведенная в Российской империи в 1864 году, имела большое значение, далеко выходящее за рамки одной эпохи. В настоящее время Россия стремится к созданию демократического государства и гражданского общества. Многие значимые институты общественной жизни рецепированы и успешно функционируют. Личность гражданина, его права и свободы являются высшей ценностью. Сильная судебная власть выступает гарантом их защиты. С принятием Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [1] была установлена сложная система судов, призванная эффективно осуществлять защиту, как общественных интересов, так и каждой личности в отдельности. Особую роль играет институт окружного суда, который принимает решения по гражданским и уголовным делам, а также осуществляет контрольные функции за исполнением законов. Выполняя важные функции в системе судебной власти, он выступает связующим звеном между мировыми и апелляционными судами. Окружной суд является важным элементом правосудия и способствует обеспечению законности и справедливости в обществе. Имея богатую историю организации и функционирования, институт окружного суда может быть рассмотрен в ретроспективе, с целью изучения особенностей деятельности и возможностей преодоления имеющихся проблем, основываясь на историческом опыте.

К середине XIX века в российской империи назрела необходимость проведения судебной реформы. Судебная система характеризовалась разделением на множество судебных и судебно-административных органов, сословностью, а также отличалась запутанностью процессуальных требований. Большинство правоприменителей отличались лишь формализмом в своих действиях, отсутствовало четкое понимание значимости поставленных задач.

В системе всюду процветало взяточничество и вседозволенность чиновников. Исполнительная власть была способна не только влиять на судебные решения, но и отменять их, что зачастую и происходило. Процедура рассмотрения дел была формальной и предвзятой. Помимо этого случалось, что дела долгое время находились на рассмотрении в различных инстанциях и в результате оставались без разрешения, что свидетельствует о том, что не был установлен перечень дел, подсудных тому или иному судебному органу.

Указом императора Александра II от 20 ноября 1864 года «Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах» провозглашалась система судопроизводства: «Власть судебная принадлежит: Мировым судьям, Съездам мировых судей, Окружным судам, Судебным палатам и Правительствующему Сенату, в качестве верховного кассационного суда» [2, с. 180].

Судебная реформа была проведена не одновременно на территории всей страны, что в свою очередь являлось одним из ее существенных недостатков. Начатая с центральных и наиболее развитых губерний, она практически не затронула глубинки и окраины страны. Были созданы две судебные системы: система общих судов и система местных судов. К системе местных судов относились уже действующие волостные суды, вновь созданные мировые суды и съезды мировых судей. К системе общих судов относились окружные суды, распространяющие свою деятельность на несколько уездов, судебные палаты по уголовным и гражданским делам, распространяющие свою деятельность на несколько губерний или областей и кассационные департаменты Сената по гражданским и уголовным делам. Первым окружным и мировым судом в России стал Санкт-Петербургский окружной и мировой суд, который начал свою работу 1 января 1865 года. На территории мордовского края реформа проводилась в два этапа и растянулась почти на 3 года. Окружные суды образовывались обычно на территории нескольких уездов с учетом численности населения и объема работы. Так, окружной суд в г. Пенза, подсудность которого распространялась на несколько уездов, был открыт 6 июня 1871 года. Кроме того, к примеру, территория мордовского края находилась под юрисдикцией Тамбовского, Симбирского, Нижегородского и Пензенского окружных судов, а в свою очередь все они входили в Саратовский судебный округ [7, с. 78].

Окружные суды состояли из гражданского отделения и уголовного, которое в свою очередь состояло из коронного суда и суда присяжных заседателей. В заседаниях участвовало не менее трех коронных судей (председатель и два члена). Под юрисдикцию окружного суда попадали иски более 500 руб., а также все уголовные дела, изъятые из ведомства мировых судов. При рассмотрении дел проводилось предварительное следствие, которое располагалось совместно с окружным судом и функционировало в тесном контакте с полицией. Судебный следователь мог поручить полиции производство дознания, сбор необходимых сведений.

Председатели и члены судов назначались Императором по представлению министра юстиции, который, представляя к назначению кандидатов, должен был считаться с мнением общего собрания судей того суда, где предстояло работать назначаемому. К претендентам на судебские должности по закону предъявлялись жесткие и многочисленные требования (высшее юридическое образование, стаж работы в суде или прокуратуре не менее трех лет, а в звании присяжного поверенного - 10 лет, наличие определенного имущества, безупречность репутации и т.д.). Приговор окружного суда с участием присяжных заседателей считался окончательным и мог быть обжалован (или опротестован прокурором) только в кассационном порядке. Закон подробно определял все стадии рассмотрения дел в окружном суде, права сторон

(и их равенство в процессе), порядок ознакомления с доказательствами и их оценки (суд должен был оценивать доказательства свободно, по внутреннему убеждению, основанному на обстоятельствах дела). Обвинение в суде поддерживал прокурор, защиту осуществлял или сам подсудимый, или защитник (присяжный или частный поверенный).

Окружным судам было подсудно большинство дел, отнесенных к компетенции общих судебных установлений. К их основным полномочиям относились рассмотрение уголовных и гражданских дел по первой инстанции. Иногда окружным судам приходилось выступать в роли второй инстанции по отношению к съездам мировых судей и проверять законность выносившихся ими судебных решений.

Окружные суды губерний, территорию уездов которых занимает, к примеру, мордовский край, наряду с губернским присутствием по крестьянским делам занимались кассацией по судебным приговорам, вынесенным земскими участковыми начальниками. Так, характер уголовных дел, по которым в кассационном порядке ведал Симбирский окружной суд, был следующим (данные за январь 1911 года): сокрытие акцизных сборов за торговлю спиртным, кража у крестьян, кража казенного имущества, признание невменяемым, незаконная торговля казенным имуществом, невыполнение требований начальства [6].

Прокурор окружного суда, либо назначенный им товарищ прокурора, после тщательного исследования материалов дела ходатайствовали перед окружными судами об отмене несправедливых и незаконных приговоров, выносимых земскими участковыми начальниками. При этом следует отметить, что до окружных судов доходили действительно запутанные, серьезные дела, так как большинство дел, разбираемых участковыми земскими начальниками, проходили кассацию в Губернском по крестьянским делам присутствии, либо апелляцию в уездном съезде мировых судей [8, с. 274].

Обратимся к примеру приговора Пензенского Окружного суда от 23 сентября 1910 года. Так, Пензенский Окружной суд в уголовном отделении в г. Инсар в закрытом судебном заседании в составе председателя – ответственного члена суда В.Э. Фризс, членов суда А.В. Дмитриева и С.К. Нестерова, секретаря А.Н. Мур, товарища прокурора Быбине, без участия присяжных заседателей рассматривали дело о крестьянине Иване Алексеевиче Зоткине, обвиняемого по ч. 3 ст. 103 Уголовного уложения, предусматривающая наказание за преступления против верховной власти и о преступных делах против священной особы императора и членов императорского дома. Обвинительным актом прокурорского надзора подсудимый, крестьянин села Токмова (русское село Инсарского уезда Пензенской губернии, находящегося на

реке, Мокша. Предполагается возникшее еще в начале XVII века на землях, принадлежащих дворянскому роду Токмовых (Токмаковых). Считалось одним из самых крупных сел Примокшанья. Упоминается, что жители отличались своенравным характером, предприимчивостью, независимостью суждений и высказыванию мнений) Иван Алексеевич Зоткин, 18 лет, был привлечен к суду Пензенского Окружного суда по обвинению в том, что 31 января 1907 года, будучи выпившим в чайной лавке у мещанина Алексея Прохорова, в присутствии посторонних лиц во время разговора о ссуде крестьянам от правительства, позволил себе произнести в отношении Особы царствующего Государя Императора Всероссийского оскорбительные слова: «Да, кормит он, мошенник, ... торговец, кабатчик; мы не нуждаемся в ссуде от царя, у своего хлеба много в магазинах», т.е. в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 103 Уголовного уложения.

Окружной суд, рассмотрев дело, находит, что предъявленное обвинение к подсудимому И.А. Зоткину, является вполне доказанным показаниями, допрошенных на суде свидетелей Никиты Зудина и Семена Мещерякова, подтвердивших, что И.А. Зоткин в чайной лавке Алексея Прохорова, во время разговора с крестьянами относительно получения ссуды от правительства, будучи выпившим, произнес в адрес Государя оскорбительные слова. Указанное преступления, предусмотренное ч. 3 ст. 103 уголовного уложения, подвергает виновного согласно ст. 21 того же уложения, аресту от одного дня до шести месяцев. По обстоятельствам дела Окружной суд полагает справедливым подвергнуть подсудимого И.А. Зоткина аресту на один месяц. Судебные издержки возлагаются, согласно ст. 976–999 Устава уголовного судопроизводства, на осужденного И.А. Зоткина, а при несостоятельности к уплате, приняты на счет казны [3].

Обратимся к делу Пензенского окружного суда по уголовному отделению о мещанах Андрее, Александре Максимовиче и Николае Павловиче Поповых и не имеющим чина канцелярском слуге Григории Дмитриевиче Островском, обвиняющимся по ст. 13 и ст. 1631 Уложения о наказаниях. 31 января 1907 года лесники казенного леса, расположенного около г. Пенза и находящегося в ведении Пензенского училища садоводства, крестьяне Степан Степанович Ситников и Поликарп Павлович Отпущенников заявили помощнику пристава первой части г. Пенза Алмакову и при следствии подтвердили, что накануне примерно в одиннадцать вечера, в будку к Ситникову, где в это время находился Отпущенников, пришел знакомый им мещанин г. Пенза Андрей Максимович Попов и сказал, что несколько человек с его улицы «Овраг» собираются рубить лес. Ввиду этого Ситников и Отпущенников отправились в обход, а вместе с ними пошел и Андрей Попов. Когда все они шли лесом по большой дороге навстречу им попались трое неизвестных, при этом Попов немного отстал, а Отпущенников и Ситников шли один за другим. Когда неизвестные поравнялись с

ними, двое из них, крикнув: «Руки вверх», напали один на Отпущенникова, шедшего впереди всех, а другой на Ситникова и потребовали денег, при этом напавший на Ситникова, выстрелил из револьвера и попал ему в полу одежды. Получив ответ, что денег нет, напавший на Отпущенникова, обыскал его, а затем кинжалом перерезал ремни поясов, на которых у каждого из них прикреплено было по револьверу в кобуре шинели. Эти револьверы образца 1874 г. были похищены. У Попова взяли казенное одноствольное ружье, данное ему лесниками при отправлении в обход. Они скрылись с револьверами и ружьем, направившись в сторону г. Пенза. Напавший на Ситникова, упал в снег при совершении ограбления, намахнулся на него кинжалом.

Когда Ситников, Отпущенников и Попов возвратились на будку, Отпущенников стал звать Ситникова преследовать грабителей, но Попов отсоветовал им, доказывая, что обезоруженных их могут перестрелять, и в то же время просил их умолчать о том, что он находился с ними.

Произведенным по этому поводу расследованием обнаружено: проживающий в г. Пенза крестьянин Григорий Анисимович Аравийский удостоверил, что он после вышеописанного случая видел у вышеупомянутого Андрея Максимовича Попова большой револьвер и Попов ему объяснил, что револьвер этот и такой же еще он отобрал у лесников казенного сада при следующих обстоятельствах: будучи хорошо знаком с ними, он уговорился с сообщниками своими Александром и Николаем Поповыми и Григорием Островским, пошел и вызвал лесников на обход леса, сказав им, что воруют дрова, а когда сам шел с лесниками по дороге, спрятавшиеся в кустах Попов и Островский выскочили, напали на лесников и отобрали у них револьверы, сам же он отдал ружье, данное ему лесниками, при этом замаскированный Александр Попов встретил дробью из самодельного пистолета, после чего Поповы и Островский ушли, а он остался с лесниками.

Мещанин Григорий Тимофеевич Зуботыкин объяснил, что в конце января 1907 г. он был в квартире у вышеозначенного Николая Попова, который показывал ему револьвер большого размера, прося у Зуботыкина починить его, и при этом сказал: «Достал я все-таки, чего хотел – револьвер». На вопрос свидетеля, каким образом он достал этот револьвер, Попов ответил: «В казенном лесу с Островским, скомандовали двум лесникам: «Руки вверх!» и отобрали у них два револьвера и одноствольное ружье». Зуботыкин посоветовал Попову отдать револьвер в починку Юдину. Дворянин Александр Александрович Юдин подтвердил, что к нему действительно приходил Николай Попов с Островским и просил исправить пружину у револьвера, который он и исправил. За револьвером этим недели через две приходил Николай Попов опять с Островским. Это было в январе 1907 г.

Опрошенные в качестве обвиняемых вышепоименованные мещане г. Пенза Андрей и Александр Максимович, Николай Павлович Попов и не имеющий чина канцелярский служащий Григорий Дмитриевич Островский виновными себя не признали, объяснив, что в ограблении лесников Ситникова и Отпущенникова они не участвовали. Андрей Попов добавил, что он 30 января 1907 г. у названных лесников не был и что никакого револьвера Юдину он в починку не давал. Юдин же свидетельствует об этом вследствие дружбы с Зуботыкиным. Позднее Николай Попов показал, что в течение зимы имел револьвер, который дал ему Островский, потом он давал его Юдину для исправления пружины. Григорий Островский в споре с Зуботыкиным, поэтому показывает на него неправду.

Таким образом, обвинялись мещане г. Пенза Александр Максимович 26 лет, Николай Павлович 23 лет Поповы и не имеющий чина канцелярский служащий Григорий Дмитриевич Островский, 20 лет в том, что в ночь на 31 января 1907 г. имея при себе оружие – пистолет и кинжалы, напали на дороге в казенном лесу около г. Пенза находящимся в ведении училища садоводства, на лесников Ситникова и Отпущенникова – истребовали денег, а когда получили ответ, что денег при них нет, открыто похитили у каждого из них по револьверу образца 1874 г. и казенное одноствольное ружье, перерезав для этой цели ремни у поясов, на которых у лесников висели револьверы, обыскали Отпущенникова, сев на Ситникова, упавшего в снег и намахнувшись на него кинжалом, т.е. преступлении, предусмотренном в отношении каждого из них ч.2 ст. 1631 и ст. 1632 Уложения о наказаниях [5].

Обратимся к еще к одному примеру дела из Пензенского окружного суда по уголовному отделению о крестьянах Александре Алексеевиче Кирясове, Сергее Андреевиче Кирясове, Андрее Степановиче Павкине, Иване Авановиче Пучкове и др. Так, 12 декабря 1905 г. на старом винокуренном заводе генерал-лейтенанта Ивана Андреевича Арапова, в имении его при селе Воскресенская Лашма Наровчатского уезда, около 1 часа дня, после первой смены во многих отделениях прекратились работы. Не заявляя никаких требований заведующему заводом винокуру Пайте, ни его помощнику Ефиму Кулагину, которому лишь рабочий Семен Бурмистов сказал, что рабочие «пошли на забастовку». Толпа в 80 и более человек подошла к заводской конторе, стоявшей на расстоянии 100 сажень от завода. Здесь часть рабочих подступила к самым окнам конторы и квартиры управляющего заводом, крестьянина Симбирской губернии Ивана Михайловича Васина, другая часть рабочих вошла в прихожую конторы, и настойчиво заявила о желании видеть Васина, и просить о повышении заработной платы. Служивший в телеграфном отделении при заводской конторе телеграфист Подгоров и сторож конторы Тулов заявили толпе, что Васина нет в конторе. Толпа, не доверяя их заявлениям, требовала по телефону вызвать

управляющего. Когда это требование было исполнено и по справкам оказалось, что Васина действительно нет. Он выехал в соседнее имение за соломой. Толпа и тогда не поверила и в адрес Подгорова послышалась ругань. Затем один из рабочих толкнул его в толпу, но другой вытолкнул. После этого Подгоров и Тулов ушли из конторы. С их уходом толпа начала бить палками и камнями окна конторы, ворвалась во внутрь и произвела разгром находившегося в конторе имущества: были разбиты столы, шкафы, конторское делопроизводство, кассовый стол разбит и из него похищено 350 руб., разбиты были в телеграфном отделении при конторе аппараты и порваны электрические провода. Явившийся в это время в контору старший бухгалтер Иван Макаров обратился к толпе и стал уговаривать прекратить бунт, но в толпе послышались крики: «Держи его!». Спасаясь от насильственных действий со стороны толпы, Макаров поспешил уйти. От конторы толпа устремилась к паровой мукомольной мельнице. Проходя кладовую близ конторы, толпа остановилась и стала разбивать наружный замок у входных дверей. Оттуда вытащили пустые мешки, лопаты и железный лом. К рабочим присоединились крестьяне ближайших поселков, расположенных а 3–5 верстах от завода деревни Червленной, Слободиновки, Курнино и села Воскресенской Лашмы. Образовавшееся скопище, человек в 200, подступило к мукомольной мельнице. Камнями и палками толпа стала разбивать окна и двери мельницы, ворвалась во внутрь здания и произвела погром: около 100 приводных ремней было снято, часть уничтожена, часть расхищена, повреждены машинные части в турбинном отделении и поломаны электрические провода и лампочки; рабочие, не примкнувшие к толпе и продолжавшие работы, были разогнаны участниками скопища с угрозами нанести им побои. Разгромив мельницу, толпа вновь вернулась к заводской конторе, ворвалась в нее и в квартиру управляющего Васина, находившуюся в одном здании с конторой, и приступила к дальнейшему разгрому и расхищению имущества. К толпе присоединились женщины и подростки, уносившие вместе с участниками погрома из квартиры Васина разные вещи к себе в ближайшие поселки. По заявлению управляющего Васина было похищено около 2400 рублей экономических денег, золотой и серебряной монетами и кредитными билетами, 12000 руб. и 1542 руб., принадлежащих ему – Васину, кроме того, много ценных документов – договоров, расписок, квитанций и т.д. Далее толпа направилась к заводу, многие из рабочих ворвались в отделение для заготовки браги, где стали распивать приготовленную брагу. После чего вновь вернулись к мукомольной мельнице, камнями выбили окна и, проникнув в помещение, где хранилась мука и не молотая рожь, стали расхищать ее, набирали в мешки и увозили в деревни. Было уничтожено около 5000 пудов хлеба.

Во время происходивших в имении Арапова беспорядков, управляющий заводом и мельницею Васин

и другие служащие выехали на новый винокуренный завод Арапова, в ближайший поселок. Для того, чтобы успокоить разъяренную толпу были направлены пристав Гаврилов и отряд казаков. Однако под натиском толпы они вынуждены были отступить. К вечеру загорелись заводские постройки. Пожаром они были уничтожены до тла.

Судебный следователь смог произвести осмотр места погрома лишь 15 декабря 1905 года. Старый завод представлял собой целый поселок, раскинувшийся над рекою Мокшею. Многие заводские постройки были разрушены, некоторые сожжены. На предварительном следствии показаниями многочисленных свидетелей были установлены наиболее деятельные участники бунта, среди которых Александр Кирысов, Сергей Кирысов, Андрей Павкин, Иван Пучков и другие. Бунтующие требовали увеличения жалованья. По утверждению опрошенного в качестве потерпевшего генерал-лейтенанта Арапова, беспорядки были следствием тайной открытой политической пропаганды среди заводских рабочих и населения окрестных сел, которую вели служащие ближайших железнодорожных станций после начавшейся повсеместно в России забастовки железных дорог станций Рузаевки и Сасово. С целью агитации приходили на крестьянские сходы и настраивали крестьян против помещиков. В результате к следствию были привлечены по обвинению в участии и руководстве бунтом, совершенным из побуждений, проистекавших из экономических отношений, следующие лица: Александр Андреевич Кирысов, Сергей Андреевич Кирысов, Андрей Степанович Павкин, Иван Иванович Пучков, Евдоким Васильевич Косов и др. Первые двое признали себя виновными, которые утром 12 декабря сообщили о ложных слухах в крестьянские и рабочие массы, которые в тот же день устроили разгром на заводе.

На основании вышеизложенного крестьяне Воскресенской Лашмы Наровчатского уезда Пензенской губернии Александр Алексеевич Кирысов, Сергей Андреевич Кирысов, Андрей Степанович Павкин, Иван Аванович Пучков и др. обвиняются в том, что вследствие побуждений, проистекавших из экономических отношений, они 12 и 13 декабря 1905 г. приняли участие в публичном бунте, открытом нападением на имение, принадлежащее землевладельцу генерал-лейтенанту Арапову при селе Воскресенская Лашма Наровчатского уезда Пензенской губернии, сопровождавшееся разгромом и повреждением экономических построек и вещей, а также похищением имущества. Вследствие этого и согласно ст. 201 Устава о наказаниях и пп. 1 и 6 Отделения закона 18 марта 1906 г. вышеназванные лица подлежат судопроизводству Пензенского окружного суда с участием сословных представителей. Обвинительный акт составлен 31 мая 1906 года в г. Пенза [4].

Судебная реформа максимально приблизила миро-

вой суд к населению. Были провозглашены новые принципы судопроизводства, такие как бессословность, отмена системы формальных доказательств и вынесение решения по внутреннему убеждению судей, отделение суда от администрации, состязательность и гласность судебного процесса, введение института присяжных мировых судей, адвокатуры и нотариата, двухинстанционность уголовного процесса. Определенной гарантией независимости судов стал принцип несменяемости судей, закрепленный ст. 243 Учреждения судебных установлений. Согласно этой статье, председатели и члены окружных судов и судебных палат не могли быть уволены или переведены с одной должности на другую без их согласия, кроме как по приговору суда. Судьи были не зависимыми, а процессы открытыми для общественности.

Учреждением судебных установлений в ст. 237 и 239 предусматривалось, что основой внутренней самостоятельности судей служат прочность судебских должностей и равенство судей: у них не может быть начальников; члены всех судебных инстанций как судьи равны между собой, а сами судьи различаются только по степени власти - суды первой и высших инстанций.

Прогрессивными были и такие важные принципы, закрепленные в Судебных уставах, как коллегиальность суда, несменяемость судей и дисциплинарная ответственность их только перед судом, несовместимость судебной службы с другими профессиями. Губернатор уже не мог, как раньше, арестовать судью за несоответствующий его представлению о законе приговор, а подсудимые и потерпевшие, истцы и ответчики были избавлены от необходимости задабривать судебных чиновников.

Облик российской провинциальной модели судебной юстиции в дореволюционный и последующие периоды ее развития, оказали значительное влияние и на современное состояние судов, как в России. В России XXI века, как и в России XIX века наблюдается слабое развитие уважения к закону, низкая степень общественного доверия к судам, права и свободы человека не защищаются, хотя и гарантируются Конституцией и другими нормативно-правовыми актами. Судьи не могут быть полностью независимыми и беспристрастными. Отсутствие эффективных механизмов досудебного и несудебного разрешения споров существенно усугубляет проблему чрезмерной загруженности судов. Исторический опыт проведения судебной реформы 1864 года наглядно демонстрирует значение для общества становления независимого суда, его роль в процессе создания гражданского общества. Тем самым подчеркивается значение современной судебной реформы, которая до конца еще не завершена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022). О судебной системе Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Справочная правовая система Консультант Плюс. Версия Проф.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – Собрания 1–3.
3. Государственный архив Пензенской области. Ф. 42. Оп. 5. Д. 202. Л. 50–51.
4. Государственный архив Пензенской области. Ф. 42. Оп. 9. Д. 13. Л. 2–11.
5. Государственный архив Пензенской области. Ф. 42. Оп. 9. Д. 48. Л. 2–4.
6. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 78, оп. 9, д. 2.
7. Арсентьев Н.М. История Мордовии: от эпохи великих реформ до великой российской революции / Н.М. Арсентьев, В.А. Юрченков. – Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с.
8. Берч Л.А. История Симбирско-Ульяновского суда (XVII век – настоящее время) в 2-х частях. Часть первая. Суд в Симбирской губернии до 1917 года / Л.А. Берч, Р.Р. Мухамедов, Г.В. Романова, И.А. Чуканов. – Ульяновск: «Типография Облuchинского», 2013. – 389 с.

© Ванькина Елена Александровна (malkovaea@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева